

УДК 316.7+172

С.Н. Большаков

Системно-политические представления и политико-идеологические ценности в современном обществе

В статье рассматриваются проблемы современного общества, качество восприятия традиционных культурных ценностей общества – мораль, любовь, идеал, справедливость. Акцентируется вопрос о моральных и ценностных основаниях власти и демократии, обозначается значимость политических и идеологических ценностей современного общества.

Ключевые слова: политика, демократия, культура, гражданское общество, власть.

S.N. Bolshakov. System and political representations and political and ideological values in modern society

In article problems of modern society, quality of perception of traditional cultural values of society - morals, love, an ideal, justice are considered. The question of moral and valuable foundations of the power and democracy is accented, the importance of political and ideological values of modern society is designated.

Keywords: policy, democracy, culture, civil societies, power.

Человек видит мир всегда по частям, состоящим из бесконечного числа различий, несоответствий, крайностей, противоречий, проблем, а понимает (не замечая этого) исходя из непостижимого чуда целого, то есть продолжая тем самым оставаться фактически в рамках неотрефлексированного религиозного сознания (от лат. *religo* – связывать; то есть связывающего нас с чем-то большим, чем мы сами). Из чего можно заключить, что каким-то опосредованным образом подобного рода раз-

мышления помогают нередко человеку лучше понять себя и обустроить свою жизнь. Во всяком случае, интеллектуальный и политический опыт европейской истории Нового времени (к которому мы обратимся позднее) подтверждает это наглядно, начиная с эпохи освоения античного наследия.

Дело в том, что если мы не посмотрим на социально-правовые идеи – гражданина и государства – с точки зрения принципов (что возвращает нас к философии), то достичь баланса, даже теоретически, нам не удастся. Какие же это принципы? Разумеется, этические, укорененные в религиозных источниках человеческой жизни, с учетом того, как развивался европейский процесс ограничения абсолютной власти: свободное развитие личности и общественное благо [4, с. 25].

Нравственность, или мораль, в качестве универсального закона начинает работать тогда, когда в обществе осознается необходимость и возможность ее ограничения, коррекции с помощью юридических норм.

Честность и доверие становятся фундаментом, опорой самого законодательства. Можно сказать определеннее: они приобретают характер личной *чести*, возвращая Закону его религиозный, абсолютный смысл, учитывая, что *честь* – своеобразный итог самовоспитания человека после второго рождения, а *честность* – эмпирическое понятие, вызревающее в сфере рыночных отношений и гражданской жизни.

«Культур много, а цивилизация одна», – мудро заметил как-то Мераб Мамардашвили [3, с. 251]. Конкуренция в современном мире будет продолжаться, это очевидно. Принцип «производство ради производства», «экономика для экономики», «производство для потребления», как и формула «искусство для искусства», ориентирующие современные культуры на эффективность «любой ценой», не исчезнут. Свобода порождает только свободу. И именно поэтому общение, взаимный обмен информацией и контакты между людьми возможны. Все это и есть цивилизация, которая «старше нашего государства». Только общаясь, мы начинаем жить в цивилизованном мире,

или, другими словами, в открытом обществе, которое не имеет формальных границ.

Идеи – это первичные образы, чистые мысли. Мы исходим из того, что для нормальных людей идеалами могут стать лишь те из этих первичных образов и чистых мыслей, которые направлены на всеобщее развитие в сторону Добра [5, с. 5].

Дело в том, что идеи могут быть и негативными, как, например, идеи зла, разрушения, убийства, ограбления, измены, отрицания морали, уничтожения мира, тирании, геноцида, расового господства, террора, полицейского государства, культа правителя или обожествления главы государства и т.д. Все эти идеи нельзя называть идеалами. Это – антиидеалы, или идеалы Зла.

В других случаях возникают сомнения: можно ли те или иные идеи рассматривать в наши дни как идеалы? Например, являются ли идеалами национальное государство, клонирование человека, мечты о жизни, свободной от труда, постоянном наслаждении и исполнении всех желаний (как в раю)? Или такие идеалы есть опасная самонадеянность?

Предполагается, что, когда речь идет об идеале, должна быть гарантирована разумная мера возможного человеческого приближения к идеалу с учетом важности гармонии людей друг с другом и с Природой. Иначе мы переступим границы Разума-Логоса (как соответствия Космическому Разуму, говорят эзотеристы), а религиозные, потусторонние, трансцендентные ожидания перепутаем с реальностью.

Идеал (образец, нечто совершенное, высшая цель стремлений) по определению имеет цель, ведущую за пределы действительности, но является шансом для приближения действительности к этой цели. В системной методологии цель никогда не может быть достигнута по всем запланированным параметрам. Приближение, но не абсолютное достижение! Если мы будем истолковывать наши идеалы чем-то большим, чем просто шанс приближения к цели, то можем оказаться во власти самонадеянности, мании величия, когда идеалы начинают играть фатальную роль [5, с. 21].

Идеи и вместе с ними идеалы необходимы для нашей ориентации, и даже если в действительности они недостижимы, они делают возможными какие-то перспективные достижения.

По мысли юриста, русского социолога, декана Гарвардского университета Питирима Сорокина, в истории культуры чередуются два ее возможных варианта. В основе культуры либо лежат идеи, и тогда она возвышенна, наполнена глубоким содержанием, тогда сердца людей устремлены к Богу (цит. по [5, с. 28]); либо людьми, и их культурой правит только разум, который, с одной стороны, подвигает их на научные открытия, а с другой – толкает в пропасть безверия, прагматизма и чувственности. Мы находимся сейчас в конце чувственной эпохи со всеми вытекающими из этого характеристиками: упадком нравов, кризисом в искусстве, науке, религии, войнами и революциями. Но это не конец цивилизации, и если человечество не погубит себя собственными руками в мировой атомной войне, впереди у нас вновь забрежит светлое царство идей.

П. Сорокин, любивший статистику, факты и формулы, утверждал, что Правда всегда существует в трех ипостасях: **Истины, Справедливости и Красоты**. А все вместе это и есть **Любовь**. Задумаемся хотя бы на минуту, попытаемся понять этого известного всему миру ученого [5, с. 23].

Любовь, ценности и добродетели. Семен Новопрудский как-то сказал, что история любви, именуемая личной жизнью, – это пространство абсолютной независимости от времени и политических обстоятельств. Место, где мы снимаем все свои маски, становимся демоническими подлецами или возвышенными героями независимо от внешних обстоятельств. Самим собой и кем-то совсем другим. Нас долго приучали искать какие-то внешние ценности, обрести смысл жизни в служении отвлеченным высоким материям, всегда замешанным на корыстном интересе [2, с. 80].

Любовь – это обожествленный, одушевленный корыстный интерес. А значит – самый честный из всех возможных. Любовь – поле бескомпромиссности. Где они начинаются, там она переходит в привычку. Очень часто счастье люди связывают

именно с любовью, а любовь – с готовностью отдать свою жизнь за любимого человека(см. далее «Смысл жизни и счастья»).

Итак, ценность в значении «чего-то, что хотел бы иметь обязательно» и делает идею идеалом. Понятно, что идеалы, как цели, ведущие за пределы действительности, и включают в себя и всеобщие ценности. Иными словами, идеалы – это ценности, увиденные в их совершенстве. Вновь повторим, что, во-первых, идеалы-ценности третьей категории-ступени сверхличного, духовного содержания открывают возможность для каждого отдельного человека выработать собственную установку, если он стремится к наиболее отвечающей ему жизненной перспективе. А, во-вторых, ценности, составляющие основу морали, относятся к ценностям второй и третьей ступеней.

Мораль органично присуща всему человечеству. Ее нормы (законы) и принципы (общие правила поведения, вытекающие из ее норм) являются идеалами-целями (недостижимыми, как все идеалы), описывающими общество (и национальное или профессиональное сообщество) с идеальными (гармоничными!) отношениями.

Мораль как вынесенная за пределы человека, его эгоизма цель стимулирует идеальные (сильные) чувства и значительные для всего сообщества действия, позволяет личности самоутверждаться, быть значимой в глазах своего сообщества, быть сильной в противостоянии грозным невзгодам и устрашающей для всех негодяев, переделывать, изменять взаимоотношения в соответствии с этим недостижимым никогда (в полном объеме и всеми без исключения) идеалом. Мораль создает условия и прогнозируемости поступков, и их ожидаемой оценки обществом (сообществом). Важнейшими ее функциями являются адаптация и интеграция всего общества (сообщества), а также обеспечение его выживания и развития.

Добродетель – моральная (духовная) ценность, означает благо, все то, что требует от человека долг (обязанность) человека, гражданина, семьянина; противоположно Злу, злонамеренности. По-гречески добродетель называется “arete”. Четыре

«классические» добродетели известны со времен Древней Греции: 1) ум, 2) справедливость, 3) мужество, 4) чувство меры. При этом, например, справедливость – моральная категория, означающая идеальную систему (равновесную, гармоничную; для различных людей в различные эпохи может быть своя) взаимосвязей, взаимоотношений между людьми по поводу результатов их деятельности, имущества, вещей, должностей, наград и всего того, что описывается отношениями «предмет, вещь – люди».

Позже к этим моральным ценностям присоединились христианско-теологические: 5) вера, 6) надежда, 7) любовь; 8) личное достоинство. Потом, в эпоху протестантских движений, добавились другие: 9) набожность, 10) прилежание, 11) бережливость, 12) честность, 13) обязательность, 14) непритязательность, 15) верность долгу, 16) чувство братства между соплеменниками, соотечественниками, разделяющими одну веру.

Заметим, что не только в Европе, но и в остальном мире утверждается и развивается такая добродетель, как чувство собственного достоинства.

А пока отметим, что здесь, как видим, речь прежде всего идет о моральных ценностях, т.е. о том, что есть Добро и Зло, что есть Справедливо и Несправедливо, что есть Честно и Бесчестно. Подчеркнем, что в различных исторических условиях и у различных народов содержание этих понятий (как и норм и принципов морали вообще) изменялось со временем и не было строго одним и тем же у разных социальных субъектов даже внутри одного и того же народа.

Именно это является основой взаимосвязей между людьми, превращения их и индивидов в членов рода, племени, нации, человечества в целом, т.е. качественного перехода из атомарного, разрозненного состояния во вполне определенную биологическую + социальную + культурную систему и приобретения новых системных качеств (например, менталитета данной нации, свойств национального характера).

И вообще нужно помнить, что проповедь добродетели была чрезвычайно серьезной и необходимой попыткой укрепить

личную и общественную мораль. Неожиданно крупный экономический успех, которого добились американцы, немцы или японцы благодаря своим добродетелям, показывают, что эти добродетели дали толчок невиданному подъему цивилизации.

Разумеется, все эти добродетели следует спасать от критики и забвения, как бы они ни назывались. Они никогда не теряли для любой нации своего значения как этические требования и основания прогресса (развития, расцвета) нации.

Человек не должен рассматриваться как существо обособленное, так как в этом случае он представляет собой только клеточку человечества. Исследование норм (моральных законов) и принципов (моральных правил), лежащих в основе взаимосвязей (качественная характеристика!) людей любой нации, позволяет утверждать их принципиальную адекватность, соединяющую человека с целым человечеством. Эти общие в своей основе нормы и принципы образует основание морали (прежде всего, базируясь на представлениях о том, что есть Добро и Зло, что есть Справедливо и Несправедливо, что есть Честно и Бесчестно), управляющей связями людей друг с другом на Земле.

Эзотеризм, например, полагает, что человек не отдельная единица, а часть всемирной системы «Человечество». Посредством познанных моральных законов совместной деятельности (например, закон взаимопомощи как условие успеха совместной деятельности) и вытекающих из них принципов (общих правил поведения; например, помоги другому, такому же, как и ты, сделай ему Добро, и тогда другой оценит тебя как себя и ты можешь рассчитывать на Добро от него, на его помощь в трудную минуту).

Благодаря этому познанию всеобщего закона Гармонии люди объединились сначала в роды, потом в виды и, наконец, перешли на уровень неделимого. В цивилизации роды – это расы, отличающиеся по цвету кожи, формам тела и месту рождения; виды – это нации или народы, различающиеся по наречию, вере, законам и обычаям; индивидуумы – это люди, раз-

личающееся один от другого своим особыми природными способностями, волей и общественным положением.

Системный анализ, опирающийся на познанные всеобщие законы, оперирует в этом случае двумя четко проявляющимися закономерностями, присущими всему живому: закономерной тенденцией объединения и разъединения. Наблюдая ту или иную нацию, тот или иной союз наций, то или иное общество, государство, партийную организацию или просто семью и пытаюсь понять, в какой фазе эта система находится, мы должны, учитывая указанные всеобщие закономерные тенденции, помнить, что неизбежность (закономерность) развития системы и ее становления и расцвета действует через согласие людей вокруг (по поводу) каких-то общих идеалов, ценностей, добродетелей и через ощущения, что эти феномены – идеалы, ценности, моральные принципы – являются именно тем, что нужно каждому.

Открытость, честность, справедливость, соревновательность, доброжелательность, совесть, уважение к соплеменникам, соотечественникам, порядочность (включая и верность слову), человеколюбие, готовность к мирному сосуществованию с другими людьми (расами, нациями), чувство собственного достоинства, непринятие (и решительный отпор) субъектов, исповедующих насилие и другие идеи разложения человечества, – вот те некоторые из основных качеств (речь идет об оценках взаимоотношений!), которые характеризуют личность, организацию, социальный и политический субъект, действующих в соответствии с этой закономерностью.

Неизбежность как проявление закономерной фазы упадка, разложения, гибели системы (системный кризис) выражается прежде всего через растущее несогласие между людьми по поводу этих феноменов. Понятно, что закрытость (конспиративность), несправедливость, нечестность, бессовестность, подозрение и ненависть к согражданам, жестокость и агрессивность и т.п. – вот те качества, которые характеризуют личность, иной социальный или политический субъект, действующий в соответствии с этой тенденцией.

Чувства людей, зависящие от воли, свободно согласуются с одной из этих неизбежностей или отталкивают их одинаково, чтобы остаться в центре (т.е. занятие нейтралистской позиции, которая всегда развязывает руки субъектам, инициирующим разложение социальной системы).

Умение практиковать сложность жизни, включающее в себя познание ее духовных философских предпосылок, – основное условие развития демократической культуры в России, когда конкуренция и солидарность не исключают, а взаимно дополняют друг друга, открывая перспективы для более широкого сотрудничества, диалога, реформ и интеграции нашей страны в мировое сообщество [1, с. 185].

Для России сегодня главный вопрос – возможно ли в ней появление общественной и культурной системы с иным, чем существующая власть, системообразующим элементом? И если да, то с каким и как он может возникнуть? Какая политика способна этому содействовать?

Демократия – это *общественный процесс*, который позволяет сосуществовать и уживаться всем. Однако договориться, выработать правила и создать институты такого общежития, где бы уживались монархисты и демократы, олигархи и любители воинской славы, не говоря уже о тиранах, невероятно трудно [4, с. 28].

Говорят, политика основана на силе, а этика – на свободе. Однако, полагаясь только на силу, а тем более прибегая к насилию, политик в лучшем случае добьется временного успеха, но не стратегической цели, если под целью иметь в виду общественное благо как ценность или отношение к идеалу.

Российская история последнего десятилетия продемонстрировала это наглядно, когда в стране «правили» олигархи, а затем на смену им пришли сторонники тимократии, то есть любители воинской славы, но отнюдь не демократы. Понятие же гражданского общества, по словам Э. Гелнера [1, с. 190], напротив, позволяет понять не только устройство, но и «внутреннее очарование этой конкретной формы организации социальной жизни», появляющейся благодаря инициативе и усили-

ям людей при создании гражданских и политических институтов, цель которых служить противовесом государству.

Современная демократия, практикуемая на Западе в виде гражданского общества, – это прежде всего публичное пространство свободы. И эта свобода – единственное условие, когда каждый человек может узнать сам, что он думает, чего хочет, к чему стремится в качестве правоспособной личности.

Характеризуя власть, обычно говорят о власти авторитета, власти идеологии и «власти нагана», насилия, так как считается, что удержать или сохранить власть можно только с помощью силы, что сила – это и есть власть. Между тем очевидно, что становление институтов *современной демократии* было связано именно с переосмыслением понятия силы и ее эффективности в политике. И перед политическим классом России стоит задача не только осмысления культурных механизмов, благодаря которым названные противоречия могли бы быть направлены в позитивное русло, но и изменения природы и характера существующей власти. А для этого в публичном пространстве должно быть представлено в объективированном виде все, что присуще человеку. Чтобы обрести тем самым внятную форму, а не оставаться, как выражался М. Мамардашвили, в области *недорождений, недосуществования, недомыслия, недочувств.*

1. Гелнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. М.: Admarginem, 1995.

2. Егорова Н.И. Системно-политические представления о потребностях, интересах и политико-идеологических ценностях социальных групп // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 32(11). С. 80–81.

3. Мамардашвили М.К. Мой опыт нетипичен. СПб.: Азбука, 2000.

4. Сенокосов Ю.П. Власть как проблема. М.: МШПИ, 2005.

5. Теплов Э.П. Идеологические ценности основных демократических движений и партий современности (опыт политологического анализа): дис. ... д. полит. н. М.: ИГиП РАН, 1996.